

вершеннолетних, на 13,3 % экономических преступлений, убийств и тяжких телесных повреждений соответственно на 16,9 % и 12,2 %, разбоев и грабежей на 31,2 и 22 %. В данном случае достигнутые результаты можно рассматривать как достижение ряда целей борьбы с преступностью, направленных на изменение ее динамики в лучшую сторону (изменение динамики преступности на областном, региональном уровне, масштабе района (города), населенного пункта, обслуживаемого органом внутренних дел). Конкретные цели могут выдвигаться и достигаться в рамках отдельных элементов процесса предупреждения преступности, реализации конкретных мероприятий, планирования и т. п.

Анализ планирующих документов МВД, в том числе и государственных программ борьбы с преступностью, свидетельствует, что такие цели часто формулируются не достаточно четко, а также недостаточно осуществляется прогноз развития преступности в будущем. Решению этих важных в научном и практическом плане задач должно уделяться первостепенное внимание со стороны соответствующих государственных органов и исследовательских учреждений.

УДК 343.2

А.В. Шарков

О ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблема целей наказания вызывала и по-прежнему вызывает острые дискуссии среди ученых и специалистов по уголовному праву. Это действительно один из фундаментальных вопросов уголовного права, поскольку от его решения зависит строение многих институтов уголовного права, а также применение уголовного законодательства.

Законодательству известно разнообразие целей наказания, характерных каждой исторической эпохе. Так, в XVII в. в Соборном уложении цели наказания определялись следующим образом: «Чтоб на то, глядя, другим неповадно было».

В XVIII в. итальянский юрист Ч. Беккариа писал: «Цель наказания заключается не в истязании и мучении человека и не в том, чтобы сделать несуществующим уже совершенное преступление. Цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же».

В XIX–XX вв. получила широкое распространение цель исправления осужденных. Эта идея в различных сочетаниях нашла свое закреп-

ление в уголовном законодательстве многих государств, в том числе в Беларуси, и является главенствующей в настоящее время.

В частности, из ст. 7 первого белорусского УК 1928 г. следует:

«Меры социальной защиты (так по кодексу тогда именовались наказания. – *А. Ш.*) применяются с целью:

- а) предупреждения преступлений;
- б) лишения общественно-опасных элементов возможности вновь совершать преступления;
- в) приспособления совершивших преступления к условиям свободного общежития трудящихся.

Меры социальной защиты не должны причинять физического страдания и унижать человеческое достоинство.

Целей возмездия и кары настоящий Кодекс не имеет».

В следующем УК БССР 1960 г. в ст. 20 названные цели, установленные применительно к наказанию, определялись следующим образом:

«Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе точного исполнения законов, а также предупреждение совершения новых преступлений, как сужденными, так и иными лицами.

Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижения человеческого достоинства».

Действующий УК Республики Беларусь противопоставляет преступлению не традиционно понимаемое наказание (хотя оно и остается неизменно основным средством санкционного обеспечения уголовно-правового запрета на совершенное преступление), а уголовную ответственность, объединяющую различные по характеру меры уголовно-правового воздействия, ч. 2 ст. 44 определяет не цели наказания, а цели уголовной ответственности. На наш взгляд, такое решение законодателя, как в доктринальном, так и в сугубо прагматическом смысле является верным, поскольку наказание уже давно не является единственным средством воздействия на преступника в рамках функционального обеспечения задач, стоящих перед уголовным законом.

С общих позиций права уголовную ответственность можно определить как основанное на государственном принуждении применение предусмотренной уголовным законом осуждающе штрафной санкции в отношении преступника за совершенное им преступление. Применение уголовной ответственности связано с возложением (исключительная прерогатива суда) на преступника достаточно суровых неблагоприятных для него мер воздействия, которые имеют длящийся характер.

Согласно ст. 44 УК уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совер-

шившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности. Следовательно наказание, как и иные меры уголовно-правового воздействия, применяемые на основе осуждения, конечно же, составляет содержание уголовной ответственности, придает ей различный по степени характер. Однако сами по себе ни наказание, ни иные конкретные меры уголовно-правового воздействия не выражают правовое понятие данного вида ответственности. Уголовная ответственность – более широкое понятие, чем наказание или конкретная мера уголовно-правового воздействия. Ответственность всегда связана с осуждением и возникающим в связи с этим режимом правовой подверженности осужденного мерам, уголовно-правового воздействия в соответствии с уголовно-правовой санкцией, определенной осужденному по приговору суда. Наказание, равно как и иные меры уголовно-правового воздействия, которые применяются на основе осуждения, дифференцируют характер и степень воздействия уголовной ответственности на осужденного с учетом их разумной достаточности для достижения целей ответственности. Поэтому наказание в общей структуре мер воздействия на осужденного выражает всего лишь одну из возможных форм реализации уголовной ответственности, при этом в наиболее репрессивном (карательном) ее проявлении.

Реализация уголовной ответственности, исходя из политики государства, преследует определенные цели. Согласно ч. 2 ст. 44 УК к таким целям относятся:

- исправление лица, совершившего преступление;
- предупреждение совершения новых преступлений осужденными (частное предупреждение);
- предупреждение совершения преступлений другими лицами (общее предупреждение).

Как видим, из целей наказания, закрепленных в УК БССР 1960 г., в ныне действующий УК Республики Беларусь не вошла цель перевоспитания осужденных, как нереалистичная задача формирования личности с новыми убеждениями, нравственно перерожденной.

Цель исправления осужденного – основная социально-ориентационная функция уголовной ответственности – достигается путем искоренения общественно опасных взглядов и привычек, под влиянием которых было совершено преступление, выработкой устойчивого законопослушного поведения, привитием осужденному социально полезных черт и навыков поведения. В общем, исправление осужденных направлено на возвращение их к социально-полезной деятельности.

Сохраняя свою значимость в плане решения общепредупредительной цели, исправление осужденных в отличие от двух других целей частного и общего предупреждения все больше доказывает свою низкую эффективность в исправлении осужденных, тем более в их ресоциализации.

Как видится, система мер уголовно-правового воздействия, которые могут определяться судом и применяться в режиме уголовной ответственности даже при самом благоприятном допущении в процессе их реализации мер исправительных (воспитательных), все-таки не позволяет ставить перед уголовной ответственностью цель исправления осужденного. На наш взгляд, применение наказания и иных мер уголовной ответственности, которые соответствуют целям уголовной ответственности, указанным в ч. 2 ст. 44 УК, имеет конечную цель ресоциализации (социальной адаптации) преступника – сознательное восстановление осужденного в социальном статусе полноправного члена общества, возвращение его к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе. Именно таким образом следует определить цели уголовной ответственности и соответственно наказания, что, например, характерно для законодательства Германии, Украины и ряда других государств.

Одновременно исправление следует рассматривать не как те конечные результаты достижения указанной цели, а как процесс положительных изменений, происходящих в его личности и создающих у него готовность к самоуправляемому правопослушному поведению. Именно в этом контексте в ч. 2 ст. 7 УИК Республики Беларусь исправление осужденных определено как формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни.

Нельзя не согласиться с тем, что для того, чтобы лицо стало законопослушным, необходимо устранить из его сознания негативные взгляды, изжить вредные привычки, отрицательные черты характера, стимулирующие нарушение им уголовно-правовых запретов. Это достигается комплексом средств исправительного воздействия на осужденных, определенных в ч. 3 ст. 7 УИК:

- установленным порядком исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности;
- воспитательной работой;
- общественно-полезным трудом;
- общеобразовательным и профессиональным обучением;
- общественным воздействием.

На наш взгляд, перечисленные средства достижения целей уголовной ответственности и наказания, применяемые к осужденным на стадии отбывания наказания, имеют определенный результат: осужденные, находящиеся в местах лишения свободы, управляемы, за редким исключением в конфликт с законом не вступают, добросовестно относятся к труду, участвуют в воспитательных мероприятиях, законопослушны. Законопослушное поведение лиц, отбывающих наказание, убеждает администрацию мест исполнения наказаний в том, что за оп-

ределенный приговором суда срок у осужденного сформирована готовность вести правопослушный образ жизни в условиях свободы. Это убеждение подтверждается результатами аттестования осужденного на основе всестороннего изучения его личности и поведения в период отбывания наказания в части соответствия осужденного критериям, предусмотренным ч. 3–5 ст. 116 УИК: стал на путь исправления, твердо стал на путь исправления, доказал свое исправление.

По формальным признакам есть видимый результат – осужденный исправился, и по действующему законодательству цель наказания достигнута. Но это всего лишь промежуточный, можно сказать, пенитенциарный, а не социально значимый результат, для достижения которого устанавливается и применяется уголовная ответственность, требующий дальнейшего закрепления в постпенитенциарный период, связанный с социальной адаптацией освобожденного в общество в условиях свободы. Вот в чем видится конечная цель уголовной ответственности и наказания в их реализации. Необходимо дальнейшее социальное сопровождение лица, отбывшего наказание. Ведь многие из них после отбытия наказания возвращаются обратно в места лишения свободы не из-за того, что воздействие на осужденных применением мер наказания не дало желаемый исправительный эффект, а в силу отсутствия к ним должного внимания со стороны государства и общества в постпенитенциарный период (например, обеспечение жильем, трудоустройство и другая социально-бытовая помощь). Здесь необходимо создание государственной или общественной структуры, осуществлявшей социальное сопровождение лиц, освобожденных от наказания, на завершающем этапе реализации цели уголовной ответственности и наказания.

К тому же предлагаемая постановка цели наказания с соответствующим законодательным сопровождением позволит значительно расширить круг субъектов, ответственных за судьбы бывших осужденных, и увеличить обеспечивающий ресурс.

Таким образом, на основании вышеизложенного видится целесообразным:

устоявшееся понятие «исправление лица, совершившего преступление», в определении цели уголовной ответственности и наказания заменить на «реабилитацию (социальную адаптацию) лица, совершившего преступление»;

разработать и принять закон «О социальной адаптации лиц, отбывших наказание»;

для социального сопровождения лиц, отбывших наказание, образовывать службу пробации Министерства юстиции Республики Беларусь с ее территориальными органами на местах.